

Яо Яньцин одобрительно кивнул:

— Ваше высочество, возможно, стоит отправить кого-нибудь в кондитерскую Ганьшэн. Недавно в тюрьме я видел их сладости, и мед с османтусом ещё не успел полностью пропитать их, что говорит о том, что они были куплены совсем недавно.

Третий принц вздрогнул, в его глазах мелькнуло одобрение, и он не смог сдержать улыбки, снова взглянув на Яо Яньцина с новым уважением. Он действительно не ожидал, что тот окажется настолько внимательным к деталям. Для своего возраста он действовал с такой мудростью, что даже опытные придворные чиновники не могли с ним сравниться. Это действительно вызывало восхищение.

Тем временем Яо Сылан в сопровождении слуг и служанок отправился в дом маркиза Сюаньпина. Сам маркиз не стал проявлять высокомерие и вежливо попросил Сюй Сылана лично встретить гостя. Когда Яо Сылан и Сюй Сылан встретились, первый сжал пальцы и, не долго думая, нанес удар кулаком, чтобы отомстить за Третью госпожу. Хотя это действие казалось импульсивным, на самом деле Яо Сылан действовал с расчетом. Ведь они всё еще были родственниками, и он мог ударить Сюй Сылана без последствий. Дом маркиза Сюаньпина вряд ли отправил бы его в тюрьму за это.

Дом маркиза Сюаньпина был основан на военных традициях, но Сюй Сылан был слабым и не обладал физической силой. Удар Яо Сылана в живот заставил его залиться слезами, и он, согнувшись, начал стонать. Увидев это, слуги в панике бросились искать управляющего, а кто-то поспешил доложить маркизу. Сюй Сылан, не желая показывать слабость перед Яо Сыланом, с трудом выпрямился и, исказив лицо, холодно посмотрел на него, издав насмешливый смешок.

Яо Сылан слегка приподнял округлый подбородок, фыркнул и, поправив одежду, вошел в главный зал. Хотя он и был зол на Сюй Сылана, он понимал, что маркиза обижать нельзя, поэтому вежливо поприветствовал его и сразу же перешел к делу.

Маркиз, узнав, что его младший сын был избит, не считал это несправедливым. По совести говоря, если бы его дочь пережила подобное унижение, он бы не ограничился простым избиением — он бы сломал руки и ноги обидчику, чтобы отомстить.

— Пожалуйста, садитесь, дорогой племянник! — с улыбкой сказал маркиз, указывая на широкое кресло рядом с собой, а затем тихо вздохнул. — Это наш дом маркиза Сюаньпина подвел Хуанян. Мы не смогли должным образом воспитать сына, и нам стыдно смотреть в глаза родственникам.

Яо Сылан улыбнулся и ответил:

— Ваше сиятельство, не стоит так говорить. Просто у Пятой сестры и вашего сына не было судьбы. Раннее расторжение брака пойдет на пользу обоим. Мы надеемся, что всё закончится мирно, чтобы не дать повода для насмешек со стороны посторонних.

Маркиз кивнул, но не согласился с этими словами. Вместо этого он взял с маленького столика резную шкатулку и протянул её, с выражением стыда на лице:

— Я не смог должным образом управлять домом, и это привело к такому позору. Дорогой племянник, прошу прощения. Вот 100 000 лянов серебром. Пожалуйста, пересчитайте. Если чего-то не хватает, скажите, и я обязательно восполню приданое Хуанян, чтобы она не чувствовала себя обиженной.

Яо Сылан не стал бы считать деньги при всех. Честно говоря, 100 000 лянов для него не представляли особой ценности. Семья Яо зарабатывала миллионы в год только на торговле солью, и даже после всех взяток чиновникам оставалось 700 000-800 000 лянов. Нельзя сказать, что семья Яо не была богатой, но они предпочитали не выставлять своё богатство напоказ, живя скромно.

— Ваше сиятельство, вы слишком любезны. Ведь всегда было так, что мужчины управляют внешними делами, а женщины — внутренними. Это дело не имеет к вам отношения. Но, позвольте сказать без обиняков, Пятая сестра в нашей семье Яо была воспитана как драгоценность. Мы не можем позволить, чтобы она снова страдала. В тот день наш Пятый господин ясно дал понять, что лучше, если они расстанутся и каждый пойдет своей дорогой. Так никто не будет чувствовать себя ущемленным, — Яо Сылан даже не взглянул на шкатулку, говоря с задумчивым видом.

Маркиз смутился, в душе усмехнулся, но действительно не хотел, чтобы его сын разводился с Третьей госпожой. В их доме только второй сын добился успеха, занимая официальную должность. Остальные сыновья, мягко говоря, были бесполезны. После раздела имущества они могли бы полагаться только на старшего и младшего сыновей. Пока сохранялся брак с семьей Яо, у младшего сына не было бы недостатка в деньгах, и он мог бы поддержать своих братьев.

Маркиз стиснул зубы, встал и приготовился поклониться. Яо Сылан не мог позволить себе принять такой поклон, поэтому тут же встал и уклонился, ответив поклоном:

— Я не достоин вашего поклона, ваше сиятельство. Честно говоря, я не могу решать за Пятую сестру. Всё зависит от Пятого господина. Пожалуйста, не ставьте меня в затруднительное положение. Пусть ваш сын напишет соглашение о расторжении брака и даст Пятой сестре свободу.

Маркиз тяжело вздохнул, поддержал Яо Сылана и сказал:

— Такое важное дело требует встречи с вашими старшими.

Яо Сылан ответил:

— Наши старшие уже прислали письмо, и всё, что касается Пятой сестры, поручено Пятому господину.

Маркиз удивился, не ожидая, что старшие семьи Яо не вмешаются, а доверят такое дело молодому человеку.

— В таком случае, дорогой племянник, не стоит спешить. Позвольте мне сначала встретиться с вашим Пятым господином, — мягко сказал маркиз, опускаясь до почтительных тонов.

Яо Сылан, видя это, невольно подумал, что Пятый господин был прав: маркиз действительно был старым лисом.

— Тогда давайте поступим по вашему желанию. Однако Пятый господин поручил мне пересчитать приданое Пятой сестры. Что вы скажете?

Маркиз с облегчением вздохнул и с улыбкой ответил:

— Конечно, это правильно. Даже если бы вы не сказали, я бы сам послал вас. — Затем он позвал Сюй Сылана и холодно сказал:

— Проводи своего шурина и помоги ему пересчитать приданое Хуанян.

Сюй Сылан всегда боялся маркиза, как мышь кота, и не посмел возражать. Он тут же повел Яо Сылана, а как только они вышли, маркиз позвал управляющего Цзя и тихо приказал ему срочно отправиться в дом маркиза Динъюаня и привести старую госпожу Ян, чтобы в её присутствии обсудить вопрос о соглашении на расторжение брака.

Управляющий Цзя понимал важность дела и, не медля, приказал запрячь карету и отправился в дом маркиза Динъюаня.

Тем временем старая госпожа Ян приказала пригласить великую принцессу Фучэн в горную обитель Юньцзо. Для принцессы это было необычным событием. Во внутренних делах всегда было так: либо восточный ветер побеждал западный, либо наоборот. С тех пор как она вышла замуж за маркиза Динъюаня, она постоянно соперничала со старой госпожой Ян, и их битвы шли с переменным успехом. После рождения Ян Шиина она иногда могла брать верх, но сейчас они достигли некоего соглашения о невмешательстве, понимая, что дальнейшие ссоры только вызовут насмешки.

Великая принцесса Фучэн слегка приподняла тонко очерченные брови и с легким фырканьем сказала матушке Сюэ:

— Не иначе как она опять что-то затеяла! Жизнь проходит, а спокойствия нет и дня.

Матушка Сюэ улыбнулась:

— Хотите, чтобы я послала кого-нибудь разузнать?

Принцесса вздохнула и махнула рукой:

— Не стоит. Наверняка это просто пустая суета. — С этими словами она лениво поднялась и неспешно позволила служанке помочь ей переодеться.

— Как ты думаешь, какая Хуэйнян из дома Аньчэн? — спросила принцесса, протягивая руку, чтобы служанка могла накинуть на неё шаль.

Матушка Сюэ сразу поняла, что имела в виду принцесса, и поспешила ответить:

— Шестая госпожа Хуа просто идеальна. У неё живой и открытый характер. Тогда я подумала: какому же молодому человеку достанется такая красавица?

Принцесса слегка улыбнулась:

— Мне тоже нравится её живой характер и сладкая речь. Она очень мила.

— По-моему, важнее всего, чтобы молодому человеку она понравилась. Иногда симпатия — это что-то необъяснимое, — тихо сказала матушка Сюэ. Она заметила, что характер Яо Яньцина не позволял ему подчиняться чужой воле, и даже если принцесса действовала из лучших побуждений, он мог не оценить этого.

В глазах принцессы мелькнула задумчивость, а затем она улыбнулась:

— Ты права. Через несколько дней, когда моя двоюродная сестра будет отмечать день рождения, я возьму Пятого господина с собой, чтобы он познакомился с этой маленькой кузиной. Он уже несколько месяцев в столице, но до сих пор не знает своих родственников. Это

может привести к неловким ситуациям.

<http://bllate.org/book/16709/1535794>